

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 81'373.21(470-13)09

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-88-93

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМИИ КРЫМА

Ю. К. Картавая

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Евпатория

Представлено исследование топонимов Крыма как объекта нематериального наследия, формирующего историко-лингвистическое пространство полуострова, дополняет уже имеющиеся сведения о классификации топонимов новыми данными. Целью исследования является поиск особенностей морфологических и неморфологических способов словообразования в топонимике Российской Федерации на примере Республики Крым. Предложена классификация топонимической лексики по структурному критерию, позволяющая провести детальный анализ собранного топонимического фактического материала. Проводится словообразовательный анализ крымских топонимических единиц. Рассматриваются структурные типы топонимов, приводятся статистические данные по способам образования и частоте употребления различных словообразовательных формантов. В качестве иллюстративного материала представлены существующие географические названия Крыма. В итоге структурного анализа выявленные топонимические объекты Крымского региона систематизированы по указанным критериям (выделены одноосновные, составные, сложные топонимы), предоставлен количественный состав групп географических номинаций, дано пояснение полученных результатов.

Ключевые слова: *топоним, топонимическая единица, словообразование, словообразовательный формант, способ словообразования, структурный тип.*

Структурно-грамматическая организация онимов вообще и топонимов в частности неоднократно была предметом изучения лингвистов (И. Горланова [1], О. Евсеева [2], В. Жучкевич [3], В. Семушкин [4], А. Суперанская [5], Р. Хисаметдинова [6] и др.). Тем не менее вопрос структуры топонимов и сегодня остается дискуссионным, так как топоним является «вторичным наименованием определенного предмета, дополняет и уточняет первичное, общее и служит для различия известных подобных предметов» [7, с. 18].

Единой универсальной классификации топонимов до сих пор не существует, и ее создание маловероятно, поскольку топонимы как предмет изучения лингвистики, истории, географии многогранны. В истории топонимики были многократные попытки классифицировать географические названия на различных уровнях и по разным критериям. Настоящее исследование исходит из структурной классификации топонимов, подразделяющей топонимы на одноосновные, сложные и составные.

Топонимы, как и любые другие имена собственные, оформляются согласно лексико-семантическим мотивам, поэтому граница между прагматическими мотивами номинации и обычными деривационными возможностями топонимов достаточ-

но условна. В связи с этим в данной статье лексико-семантические явления рассматриваются параллельно со словообразовательными средствами.

Топонимы выступают частью словарного состава национального языка. Анализ деривационных особенностей обработанных топонимов Крыма показал, что основными способами их образования являются лексико-семантический, морфолого-синтаксический и морфологический.

Одноосновные топонимы как новое наименование образуются в результате лексико-семантического способа словообразования – путем распада многозначного слова, переосмысления уже существующего в языке плана выражения. Перенос названия с одного объекта на другой происходит на основе подобия или смежности денотатов, т. е. с помощью метафоры либо метонимии. В рамках лексико-семантического способа выделяется прежде всего онимизация и трансонимизация.

При онимизации происходит переход нарицательного имени в собственное без каких-либо структурных изменений. Такой способ присущ образованию оронимов и ойконимов, например: Аврора, Балки, Дива (скала), Дубки, Кошка (гора), Лопата (гора), Луч, Огни, Парус (скала), Полошко, Правда, Ручьи [8, 9].

Онимизация апеллятивных названий происходит не сразу. Наричательное название сначала является наименованием одного конкретного денотата, а через некоторое время становится его собственным именем. Соответствующий способ семантической трансформации несколько своеобразен, поскольку в начале такого преобразования семантическое значение апеллятива сужается до единичного, далее исчезает лексическое значение нарицательного имени. При трансономизации происходит переход из одного разряда имен собственных в другой. Показательными в этом плане являются названия населенных пунктов, связанные с увековечиванием памяти о ком-то. Например, Орджоникидзе, Фрунзе – производящей основой служат фамилии советских политических деятелей, а вот Никита, (мыс) Ильи связаны с именами.

Морфолого-синтаксический способ словообразования состоит в переходе слов из одной части речи в другую. В случае с топонимами речь пойдет только о субстантивации. Это связано с тем, что топонимы номинируют географические объекты, а не называют признаки.

Субстантивированные крымские топонимы представлены безаффиксными и аффиксальными основами. Из проанализированных субстантивированных топонимов около 9 % безаффиксных, например, Богатое, Великое, Веселое, Доброе, Золотое, Ровное, Широкое, Яркое [10]. Происхождение этих топонимов мотивировано признаками, присущими тем или иным географическим объектам (цвет, размер, пространственные характеристики и т. д.).

В системе аффиксального словообразования субстантивированных топонимов самую активную роль играет суффиксальный способ. К наиболее продуктивным средствам образования топонимов относится суффикс -ск-, выражающий разные значения относительности (около 26 % топонимов Крыма). Продуктивность суффикса -ск- в образовании топонимов-субстантивов объясняется его стилистически нейтральным абстрактным значением и способностью соединяться с разными основами имен существительных. Производящими основами могут выступать:

– другие топонимы: Ангарский (перевал) ← Ангара, Бакальская (коса) ← Бакал, Донское ← Дон, Крымское ← Крым, Муромское ← Муром, Никитский (перевал) ← Никита, Ярылгачская (бухта) ← Ярылгач;

– антропонимы: Кировское ← Киров, Ленинское ← Ленин, Перовский (перевал) ← Перов, Суворовское ← Суворов;

– иноязычные основы: Арабатский (залив) ← рабат – предместье, застава; Каламитский (залив) ← каламита – камыш; Каркинитский (залив) ← каркинион – краб, рачок;

– апеллятивы: Генеральское ← генерал, Знаменское ← знамя, Каменское ← камень, Морское ← море, Орловское ← орел, Охотское ← охота.

При этом часть топонимов-субстантивов от производящей основы с суффиксом -ск- сопровождается процессом «наложения морфем», например, в названиях Курское ← Курск, Луганское ← Луганск.

Еще одним продуктивным типом топонимов-субстантивов, образованных суффиксальным способом, являются названия с суффиксом -н- (31 % субстантивированных топонимов). Такие топонимы образуются от основ имен существительных, которые означают:

– названия материалов, веществ, жидкостей: Молочное ← молоко, Мраморное ← мрамор, Песочное ← песок, Стальное ← сталь;

– названия рельефа, ландшафта, пространственных характеристик: Долинное ← долина, Овражное ← овраг, Степное ← степь, Южное ← юг;

– названия растений, флористические номинации: Вишенное ← вишня, Камышное ← камыш, Ковыльное ← ковыль, Табачное ← табак;

– абстрактные названия: Дозорное ← дозор, Задорное ← задор, Мирный ← мир, Роскошное ← роскошь, Славное ← слава, Удачное ← удача [10].

Следующий словообразовательный тип топонимов представлен суффиксом -ов- (15 % топонимов-субстантивов): Береговое ← берег, Зерновое ← зерно, Кормовое ← корм, Лозовое ← лоза, Луговое ← луг, Парковое ← парк, Садовое ← сад, Тракторное ← тракт, Фруктовое ← фрукт [10].

Единичными примерами представлены топонимы, которые содержат в словообразовательной основе суффиксы: -ист-: Лучистое ← луч, Скалистое ← скала; -ин-: Орлиное ← орел, Соколиное ← сокол; -ан-: Песчаное ← песок; -ач-: Рыбачье ← рыба; -еск-: Ботаническое ← ботаника, Таврическое ← Таврика; -ущ-: Стережущее ← стерегут; -еньк-: Чистенькое ← чистый.

В топонимии Крыма незначительное количество (6 %) составляют префиксально-суффиксальные образования. Это такие топонимы, как Заозерное, Заречное, Запрудное, образованные с помощью префикса за- и суффикса -н- от основ имен существительных; эта словообразовательная модель характеризует месторасположение за чем-то.

Еще одна словообразовательная модель топонимов – это префикс при- и суффикс -н- или -ск-, обозначающие нахождение возле объекта: Прибрежное ← при берегу, Придорожное ← при дороге, Приозерное ← при озере, Приморский ← при море.

Вопрос образования субстантивированных топонимов остается дискуссионным, так как, с одной стороны, их можно рассматривать как образованные с помощью тех или иных аффиксов, с другой

стороны, как результат морфолого-синтаксического способа словообразования.

Следующая многочисленная группа одноосновных топонимов – это производные имена существительные, образованные способом суффиксации. Самым продуктивным суффиксом является -овк- / -евк- (28 % топонимов). Такие географические названия чаще образуются от основ имен существительных, хотя для некоторых производящими являются имена прилагательные и глаголы. Семантика производящих основ достаточно разнообразна:

– антропонимы – мужские имена: Александровка, Владиславовка, Константиновка, Наумовка, Николаевка, Семеновка, Федоровка;

– антропонимы – женские имена: Анновка, Марфовка, Марьяновка;

– зоонимы: Горностаевка, Журавлевка, Медведка, Оленевка, Орловка;

– фитонимы: Абрикосовка, Вишневка, Калиновка, Кленовка, Терновка;

– апеллятивы: Вулкановка, Долиновка, Крестьяновка;

– признаки: Веселовка, Любимовка, Сизовка, Тепловка;

– действия, процессы: Найденовка, Переваловка, Щебетовка [10].

Второй продуктивный тип словообразования крымских топонимов – при помощи суффикса -ов(о) / -ев(о), этот тип словообразования в рассматриваемом материале составляет 17 %. Мотивация производящих основ аналогична предыдущему словообразовательному типу:

– антропонимы: Елизаветово, Кондратово;

– зоонимы: Воробьево, Зайцево, Медведево, Скворцово;

– фитонимы: Абрикосово, Виноградово, Орехово, Хмелево;

– нарицательные названия: Аршинцево, Громово, Кумово, Токарево;

– признаки: Счастливецво, Черново [8, 9].

Следующая группа топонимов образована с помощью суффикса -к- (11 %). Большая часть таких топонимов мотивирована антропонимами – фамилиями известных людей: Воронцовка ← Воронцов, Желябовка ← Желябов, Крыловка ← Крылов, Некрасовка ← Некрасов, Стахановка ← Стаханов, Филатовка ← Филатов, Чапаевка ← Чапаев.

Остальные топонимы образуются от основ, обозначающих: этнонимы (Украинка ← Украина); полисонимы (Полтавка ← Полтава); род деятельности (Воинка ← воин, Пролетарка ← пролетарий); названия видов птиц (Журавки ← журавль, Воронки ← ворон).

14 % крымских топонимов образованы с помощью суффикса -ин-. Это такие ойконимы, как Витино, Добрушино, Зимино, Кольчугино, Кудрино,

Кукушкино, Марьино, Перепелкино, Ромашкино, Сеницино, Шубино, Щелкино.

Очень близка к предыдущему словообразовательному типу группа топонимов, образованных от фамилий, в основе которых уже есть суффикс -ин-. Например, Калинино, Кропоткино, Ленино, Пушкино, Репино, Сусанино.

Среди топонимических номинаций выделяются сложные, т. е. двухкорневые, или двухосновные, имена собственные, иллюстрирующие соединения с помощью интерфиксов или без них. Такие единицы составляют незначительное количество среди крымских топонимов (19 %), при этом практически все они образованы морфологическими способами.

Заемствования – достаточно продуктивный способ номинации географических объектов Крыма, что объясняется историческими условиями социально-экономической и политической жизни полуострова. Абсолютное большинство заимствований пришло из тюркского языка, хотя встречаются греческие и итальянские корни. Такие заимствования можно назвать адаптированными варваризмами, поскольку они заимствуют внешнюю форму средствами транслитерации, а оформляются в одно слово-номинацию по законам русской орфографии. Так, оронимы Ай-Петри, Ай-Серез, Ай-Тодор происходят от двух греческих слов «ай» – святой + имя (Петри – Петр, Серез – Сергей, Тодор – Федор).

подавляющее большинство иноязычных топонимов образуются от двух слов, первое из которых несет атрибутивную характеристику объекта, названного вторым словом: Кара-Даг (кара – черный, даг – гора), Чатыр-Даг (чатыр – шатер, даг – гора), Бабуган-яйла (бабуган – белладонна, яйла – горный выпас), Учан-Су (учан – висячий, су – вода), Биюк-Карасу (биюк – большой, кара – черный, су – вода), Кучук-Карасу (кучук – малый, кара – черный, су – вода), Куш-Кая (куш – птица, кая – скала), Сары-Кая (сары – желтый, кая – скала), Эски-Кермен (эски – старый, кермен – крепость) [10].

Способ основосложения (композиция) также используется в иноязычных топонимах. Две производящие основы объединяются в одну при помощи интерфиксов либо без них: Балаклава (балык – рыба, лав – садок, сачок), Бахчисарай (бахча – сад, сарай – дворец), Массандра (месо – между, сан – камень, андра – вода), Меганом (мега – большой, номос – область, округа), Севастополь (севас – слава, полис – город).

Следующая группа сложных топонимов представлена славянскими основами. Самый многочисленный словообразовательный тип этой группы строится по модели «имя прилагательное новый + имя существительное». Подобные географические номинации второй производящей основой имеют имя собственное, в частности топоним. Это свиде-

тельствует о том, что вновь появившийся населенный пункт назван так же, как уже существующий, только с пояснением «новый»: Новоандреевка ← новая Андреевка, Новоивановка ← новая Ивановка, Новоэстония ← новая Эстония. Две основы этого словообразовательного типа связываются с помощью интерфикса -о-.

Остальные топонимы при образовании основосложением с первой частью «новый» сопровождаются дополнительной суффиксацией. При этом используются суффиксы как имен существительных, так и имен прилагательных, хотя производные прилагательные являются субстантивированными. Так, топонимами-существительными являются: Новожиловка ← новая жила, Новополе ← новое поле, Новосельцево ← новое село. К топонимам-субстантивам относятся: Новокрымское ← новый Крым, Новоозерное ← новое озеро, Новостепное ← новая степь.

Еще одна группа топонимов образована способом основосложения + суффикс -ск-: Зеленогорское ← зеленая гора + -ск-; Красносельское ← красное село + -ск-; Красноярское ← красный яр + -ск-; Солнечногорское ← солнечная гора + -ск-; Яснополянское ← ясная поляна + -ск-.

Словообразовательные модели, задействованные в крымских топонимах, могут быть и такими:

– имя прилагательное + имя существительное + суффикс -н-: Верхнекурганное ← верхний курган + -н-; Черноземное ← черная земля + -н-;

– имя прилагательное + имя существительное + суффикс -ов-: Верхнесадовое ← верхний сад + -ов-;

– имя прилагательное + имя существительное + суффикс -к-: Красногорка ← красная гора + -к-; Краснокаменка ← красный камень + -к-;

– имя прилагательное + имя существительное + суффикс -j-: Великоселье ← великое село + -j-; Верхоречье ← верхняя река + -j-;

– имя существительное + глагол + суффикс -н-: Водопойное ← воду пить + -н-; Сенокосное ← сено косить + -н-;

– имя числительное + имя существительное + суффикс -к-/j-: Пятихатки ← пять хат + -к-; Семидворье ← семь дворов + -j-; Семисотка ← семь соток + -к- [10].

Составных топонимов, предполагающих соединение двух и более отдельно оформленных структурных элементов, относительно немного среди топонимов Крыма (5 %). Крымские составные топонимы образуются по модели словосочетания и состоят из двух компонентов; все они являются атрибутивными сочетаниями, в которых первый атрибутивный компонент выполняет конкретизирующую функцию. В крымской топонимии встре-

чается только структурная модель «имя прилагательное + имя существительное». Самым продуктивным типом считается тот, в котором первый компонент означает цвет или яркость: Красная Зорька, Красный Мак, Красная Поляна, Зеленая Нива, Зеленый Яр, Белая скала, Золотая Балка, Золотые Ворота, Золотое Поле, Яркое Поле.

Еще один ряд составных топонимов представлен номинациями, образованными двумя компонентами, первый из которых является именем собственным и указывает на месторасположение географического объекта. Так, топоним (перевал) Гурзуфское Седло связан с полисонимом Гурзуф и свидетельствует о местонахождении данного перевала недалеко от Гурзуфа. Коса Арабатская Стрелка отделяет Арабатский залив от Азовского моря, а перевал Байдарские Ворота соединен с Байдарской долиной.

Атрибутивные словосочетания, обозначая семантически целостные понятия, могут иметь дополнительные значения: а) направления: Верхняя Кутузовка, Нижняя Кутузовка; б) осязания: (река) Мокрый Индол; в) хронологических рамок: Новая Деревня, Новый Свет, Старый Крым; г) размера: Малый Маяк; д) вкуса: Соленое озеро. Единичным топонимическим примером представлено значение притяжательности – это название заповедника Лебяжьего острова, которое образовано сочетанием притяжательного имени прилагательного «лебяжий» и имени существительного во множественном числе «острова».

Названия крымских географических объектов характеризуются деривационными особенностями и неморфологическими и морфологическими способами словообразования.

Лексико-семантический способ образования топонимов представлен процессами трансономизации и ономизации. Морфолого-синтаксический способ образования топонимов в крымской топонимии является одним из самых продуктивных. Выявлено, что топонимы-субстантивы представлены и безаффиксными, и аффиксальными основами. В системе морфологического словообразования топонимов прежде всего заслуживает внимания суффиксальный способ образования. Префиксально-суффиксальный способ тоже присущ крымским топонимам, но лишь немногим.

Среди морфологических способов образования крымских топонимов также выделяется осново- и словосложение. Большинство сложных топонимов являются двухосновными, производящими основами для них служат как заимствованные элементы, так и элементы славянского происхождения. Основы в производных словах могут соединяться при помощи интерфиксов или без них.

Список литературы

1. Горланова И. Б. Топонимия города Костромы (структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспекте): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2006. 20 с.

2. Евсева О. С. Топонимия Смоленско-Витебского приграничья: структурно-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2015. 22 с.
3. Жучкевич В. А. Общая топонимика. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Вышэйш. школа, 1968. 432 с.
4. Семушкин В. А. Гидронимия Среднего Дона: номинационный и словообразовательный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 20 с.
5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
6. Хисаметдинова Р. Ф. Топонимы и их дериваты в языковой системе (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 126 с.
7. Суперанская А. В. Теоретические проблемы ономастики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград, 1974. 48 с.
8. Язык Земли. Историческая топонимия Крыма. Словарь-справочник. Т. I / сост. Дж. Челебиев, А. В. Суперанская. Симферополь: Крым-учпедгиз, 2008. 408 с.
9. Язык Земли. Историческая топонимия Крыма. Словарь-справочник. Т. II / сост. Дж. Челебиев. Симферополь: Крымучпедгиз, 2009. 460 с.
10. Крым исторический. Топонимика Крыма: топонимическая карта. Симферополь: Союзкарта, 2008.

Картавая Юлия Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (ул. Немичевых, 13/1а, Евпатория, Республика Крым, Россия, 297400). E-mail: julia.kartavaya@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.11.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-88-93

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE TOPONYMY OF THE CRIMEA

Yu. K. Kartavaya

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Evpatoriya, Russian Federation

This paper presents a study of the toponyms of the Crimea as an object of non-material heritage forming the historical and linguistic space of the peninsula, complements the existing information on the classification of toponyms with new data. Modern toponymics is characterized by the intensive growth of those subject areas and research directions that have an interdisciplinary character. Toponymic research integrating linguistics, geography, history, sociology, cartography, etc. should be referred to such interdisciplinary directions of the onymic science. The aim of the research is finding peculiarities of morphological and non-morphological ways of word formation in the toponymy of the Russian Federation on the example of the Republic of Crimea. In this regard, there has been presented a classification of the toponymic lexis according to the structural level allowing for a detailed analysis of the collected toponymic factual material. Derivational analysis of the Crimean toponymic units is performed. Structural types of toponyms are examined, statistic data on the ways of formation and the frequency of use of different word-formation patterns is provided. As illustrative material, the author offers existing geographical names of the Crimea. In the result of the structural analysis the identified toponymic objects of the Crimean region have been systemized according to the specified criteria, monobasic, compound, and complex toponyms being singled out, the quantitative composition of the groups of geographical nominations has been provided, as well as the explanation of the obtained results.

Key words: *toponym, toponymic unit, word formation, derivational pattern, method of word formation, structural type.*

References

1. Gorlanova I. B. *Toponimiya goroda Kostromy (struktura, semantika i funkcionirovaniye v sinkhronno-diakhronnom aspekte)* [Toponymy of the city of Kostroma (structure, semantics, and functioning in the synchronic-diachronic aspect)]. Yaroslavl', 2006. 20 p. (in Russian).
2. Evseyeva O. S. *Toponimiya Smolensko-Vitebskogo prigranich'ya: struktumno-semanticheskiy aspekt* [Toponymy of the Smolensk-Vitebsk borderline: structural-semantic aspect]. Smolensk, 2015. 22 p. (in Russian).
3. Zhuchkevich V. A. *Obshchaya toponimika* [General toponymics]. Minsk, Vysheysk. shkola Publ., 1968. 432 p. (in Russian).
4. Semushkin V. A. *Gidronimiya Srednego Dona: nominatsionnyy i slovoobrazovatel'nyy aspekty* [Hydronymics of the Middle Don: the nominative and derivational aspects]. Voronezh, 2000. 20 p. (in Russian).
5. Superanskaya A. V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of the proper name]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 366 p. (in Russian).
6. Hisametdinova R. F. *Toponimy i ikh derivaty v yazykovoy sisteme (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov)* [Toponyms and their derivatives in the language system (on the material of the German and Russian languages)]. Ufa, 2000. 126 p. (in Russian).

7. Superanskaya A. V. *Teoreticheskiye problemy onomastiki* [Theoretical problems of onomastics]. Leningrad, 1974. 48 p. (in Russian).
8. *Yazyk Zemli. Istoricheskaya toponimiya Kryma. Slovar'-spravochnik. Tom I.* Sost. Dzh. Chelebiev, A. V. Superanskaya [The Language of the land. Historical toponymy of the Crimea. Reference dictionary-book. Tom I. Dzh. Chelebiev, A. V. Superanskaya]. Simferopol', Krymuchpedgiz Publ., 2008. 408 p. (in Russian).
9. *Yazyk Zemli. Istoricheskaya toponimiya Kryma. Slovar'-spravochnik. Tom II.* Sost. Dzh. Chelebiev [The Language of the land. Historical toponymy of the Crimea. Reference dictionary-book. Tom II. Dzh. Chelebiev]. Simferopol', Krymuchpedgiz Publ., 2009. 460 p. (in Russian).
10. *Krym istoricheskiy. Toponimika Kryma: toponimicheskaya karta* [Historical Crimea. Toponymics of the Crimea: toponymic map]. Simferopol', Soyuzkarta Publ., 2008 (in Russian).

Kartavaya Yu. K., V. I. Vernadsky Crimean Federal University (ul. Nemichevyykh, 13/1a, Evpatoriya, Russia, 297400). E-mail: julia.kartavaya@yandex.ru